



УДК 343.3/7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

М.А. Агаджанян*, А.А.К. Манна**

Аннотация. Вопрос квалификации хулиганства является одним из спорных в уголовно-правовой доктрине. В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемы квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, отграничения от схожих составов преступления.

Ключевые слова: хулиганство, преступление, вандализм, квалификация, убийство, состав, массовые беспорядки, право, ответственность.

THE PROBLEMATIC QUALIFICATION OF HOOLIGANISM

M.A. Agadzhanyan, A.A.K. Manna

Abstract. The qualification of hooliganism has always been problematic and disputable in the criminal law doctrine. In this article the authors expertize only some problems, which might occur while qualifying the felonies, committed and inspired with the ruffianly behaviour aims. In particular, the authors focus their examinings at the determination of the differentiation between the qualification of hooliganism and the other offences of such kind.

Keywords: hooliganism, crime, vandalism, qualification, murder, corpus delicti, mass riots, law, responsibility.

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Вопрос квалификации хулиганства является одним из спорных в уголовно-правовой доктрине. Для того чтобы не возникали проблемы квалификации преступления, совершаемых из хулиганских побуждений, рассматривались всевозможные варианты избежать этих коллизий (обязанность судов учитывать способ, время, место их совершения, а также интенсивность, продолжительность и др.) как на это указывает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 [2]. Мы считаем, что понятие хулиганства, закрепленное в действующей редакции Уголовного кодекса РФ (УК РФ) [1], не отражает сущности данного преступления из-за ошибок в квалификации преступлений, неоднозначного толкования норм, так как хулиганство отличается по своему содержанию от отраженных в ст. 213 УК РФ признаков, поэтому привлечение к уголовной ответственности виновных лиц вызывает очень большую сложность.

Рассмотрим данный вопрос на примере отграничения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений от состава вандализма. Выделение вандализма в самостоятельный состав преступления обоснованно и логично, поскольку в последнее время факт совершения

вандализма в России значительно возрос, кроме того, вопрос различия вандализма и хулиганства не раз поднимался в работах ученых [16; 15; 7]. Хулиганство — грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам или уничтожением чужого имущества. Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать по степени общественной опасности, выражающейся в продолжительности и интенсивности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий. Также следует акцентировать внимание на то, что это преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, совершается только по хулиганским мотивам. Акты вандализма могут быть совершены и по иным мотивам, которые не влияют на квалификацию правонарушения. Ошибки в квалификации преступлений приводят к нарушению самого главного принципа уголовного права — принципа справедливости наказания за совершенное преступление. В этой связи определение основных признаков отграничения указанных составов приобретает высокую значимость. Рассмотрим позицию Пленума Верховного Суда РФ относительно данного вопроса [2].

© Агаджанян М.А., Манна А.А.К., 2014

* АГАДЖАНЫАН МАНВЕЛ АРСЕНОВИЧ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московский институт экономики, политики и права
Контакты: Климентовский пер., д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184
E-mail: manvel91@mail.ru

** МАННА АММАР АБДУЛЬ КАРИМ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Российский университет дружбы народов
Контакты: ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198
Тел. 8 (495) 434-53-00



В указанном Постановлении не совсем точно изложен принцип разграничения вандализма, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и хулиганства, совершенного по тем же мотивам (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). В п. 15 Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «при вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом лицо совершает хулиганство, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ». Однако хулиганство, как грубое нарушение общественного порядка, совершенное по мотивам, названным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, может также выражаться в причинении вреда имуществу, осквернении зданий и прочих действиях, упоминаемых в ст. 214 УК РФ.

Вандализм и хулиганство совершаются только путем активных действий, способных причинять определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

В случае же если действия виновного в целом по своим признакам подпадают под состав вандализма в форме порчи имущества, но причиненный этими действиями ущерб является значительным, совершенное деяние следует квалифицировать по правилам об идеальной совокупности преступлений, т.е. по ст. 167 и 214 УК РФ, так как эти преступные деяния друг друга не поглощают.

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать и по степени общественной опасности, выражающейся в интенсивности и продолжительности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий.

Ошибки в квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, приводят к нарушению одного из главных принципов уголовного законодательства — принципа справедливости наказания за совершенное преступление. Такое положение представляется недопустимым. В этой связи определение основных признаков отграничения указанных составов приобретает особую актуальность и значимость. Этот вопрос также рассматривался в работе А.А.К. Манной [5].

Критерием **отграничения хулиганства от массовых беспорядков** является объективная сторона преступления. Законодатель определил организацию массовых

беспорядков (ст. 212 УК РФ) как действия, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. К.А. Перфилов дал иное определение данного состава: «Это действия, совершаемые большой группой людей, с посягательством на общественную безопасность, сопровождающиеся насилием над людьми, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти» [14, с. 29].

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что преступление совершается большой группой людей, сопровождается уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, насилием над гражданами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, может привести к массовым человеческим жертвам, к парализации органов власти и управления, работы организаций, транспорта, связи, к серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так и для общества и государства в целом [13, с. 29].

Объективная сторона преступления выражается в действиях — насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, вооруженном сопротивлении представителю власти и состоит из трех самостоятельных составов преступления: 1) организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ); 2) участие в них (ч. 2 ст. 212 УК РФ); 3) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ) [11, с. 24].

Организация массовых беспорядков состоит в:

- подстрекательстве и руководстве действиями толпы с тем, чтобы направить ее на указанные в законе действия — совершение погромов, поджогов, уничтожение имущества и выдвижение различных требований к представителям власти;

- оказании им вооруженного сопротивления.

Организация выражается в различных формах: в планировании, подготовке этих действий, в подборе участников массовых беспорядков, в подстрекательстве группы людей к совершению погромов, поджогов, вооруженного сопротивления представителям власти. Ор-



ганизация и руководство массовыми беспорядками не предполагает обязательное непосредственное участие в них самого организатора или руководителя.

В отличие от данного состава, в хулиганстве нет признака вооруженного сопротивления представителю власти, но наряду с ним есть иное лицо, исполняющее обязанности по охране общественного порядка или пресекающее нарушение общественного порядка [12, с. 36].

Еще одним отличием объективной стороны массовых беспорядков от хулиганства является то, что законодатель дифференцирует ответственность за массовые беспорядки в зависимости от той роли, которую выполняет лицо в процессе совершения преступления [14, с. 29], т.е. совершение действий в данном преступлении возможно в нескольких формах:

1. Организация массовых беспорядков, которая выражается либо в действиях, направленных на подготовку к массовым беспорядкам, либо в непосредственном руководстве массовыми беспорядками в период их совершения.

2. Участие в массовых беспорядках, которое следует понимать, как непосредственное совершение участниками толпы актов насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

Цели и мотивы массовых беспорядков могут быть различными (недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью государственных орга-

нов, хулиганские побуждения и т.п.) и на квалификацию преступления не влияют. Еще одно отличие от хулиганства, в котором обязательно наличие хулиганского мотива, состоит в том, что совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы влияет на квалификацию.

В заключение надо отметить, что в правоприменительной практике часто вызывает сложности разграничение хулиганства и вандализма. Вандализм чаще всего, как показывает практика, как в форме осквернения, так и в форме порчи, большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы. Указанные преступления совпадают по основному непосредственному объекту, в качестве которого выступает система общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. Поэтому при их разграничении необходимо акцентировать внимание на предмете, а также специфике объективных и субъективных признаков элементов состава этих деяний.

Отличие массовых беспорядков от хулиганства заключается в их высокой степени опасности. Она определяется тем, что в них участвует большое число людей, и они сопряжены с уничтожением и повреждением имущества, причинением физического вреда здоровью или смерти значительному числу людей, дезорганизацией деятельности транспорта, работы органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. 2007. № 4523.
3. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. М., 2014.
4. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
5. Криминологическая характеристика насильственных преступлений. М., 2012.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В.М. Лебедев; 13-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
7. Пайлеванян А.Г. Назначения наказания: Обусловленность и критерии индивидуализации, относящиеся к преступлению. М., 2011.
8. Уголовное право. Общая и Особенная части / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгарда; 2-е изд. М., 2014.
9. Уголовное право России: Практический курс / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.В. Наумова; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагоза, А.И. Чучаева; 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
11. Алиев Р.Х. Насильственная преступность в России: состояние и проблемы предупреждения // Общество и право. 2014. № 1.
12. Дубровин А.К. О разграничении форм противодействия сотруднику милиции // Общество и право. 2014. № 2.
13. Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2014. № 4.
14. Перфилов К.А. Объект массовых беспорядков // Российский следователь. 2014. № 5.
15. Агаджанян М.А. Правовое регулирование, сущность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Закон и право. 2014. № 8.
16. Агаджанян М.А., Манна А.К. Правовое регулирование, мотивация и анализ преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Транспортное дело России. 2014. № 4.